II.

Александръ I въ Костромской губерніи.

1824.

Осенью 1824 года, въ октябрѣ, императоръ Александръ проѣзжалъ Костромской губерніей, изъ Вятки, въ Петербургъ. Съ нимъ были Дибичъ, Соломка и лейбъ-медикъ Виллié. До Вятки ѣхали на колесахъ, но тамъ внезапно выпалъ большой снѣгъ; Костромской губерніей ѣхали на саняхъ. Недоѣзжая до Кологрива, государю былъ приготовленъ ночлегъ на станціи Ильинскомъ, въ Ветлужскомъ уѣздѣ, въ имѣніи г-жи Патерсонъ, въ 18-ти верстахъ отъ ея усадьбы Дюково, въ которой она жила. Тогда костромскимъ губернаторомъ

былъ генералъ Баумгартенъ, Карлъ Ивановичъ, а губернскимъ предводителемъ Сергѣй Ѳедоровичъ Купріяновъ; они были въ Костромѣ, а на станціи Ильинскомъ находились для встрѣчи государя: ветлужскій предводитель Михаилъ Ивановичъ Верховскій, и исправникъ, братъ его, Владиміръ Ивановичъ Верховскій. Изъ усадьбы г-жи Патерсонъ были привезены ковры, зеркала, канделябры, разная мебель; сама же Евгенія Акимовна Патерсонъ, урожденная Львова, женщина чрезвычайно гордая, обидѣвшись тѣмъ, что предводитель не ее пригласилъ принимать государя, съ другими дамами, на станціи, а выписалъ свою жену, Ольгу Карловну, гостившую въ то время у кого-то въ Макарьевѣ, и поэтому не захотѣла вовсе туда ѣхать, и отпустила въ своемъ экипажѣ горничныхъ, поглядѣть государя. Горничныя, между прочимъ, зашли въ ту избу, гдѣ кушалъ государевъ кучеръ, Илья Ивановичъ, и чтобы посмотрѣть его, забрались на полати. Покуда онѣ тамъ сидѣли, вошелъ въ избу исправникъ Верховскій и сказалъ, что государь завтрашній день будетъ кушать у Василія Васильевича Патерсона. Услышавъ это, горничныя скатились съ полатей, побѣжали къ своему экипажу и во весь духъ погнали домой, разсказать барынѣ. Барыня не повѣрила и сказала: „это опять штуки Верховскаго, насмѣхъ мнѣ выдумываетъ“. Но слѣдомъ за горничными пріѣхалъ лейбъ-медикъ Вилліе.

Патерсонъ воспитывался вмѣстѣ въ дѣтствѣ съ Вилліе и приходился ему какъ-то роднею; они были очень дружны и пріѣхали въ Россію вмѣстѣ, на одномъ кораблѣ, потомъ разстались и Вилліе потерялъ Патерсона изъ виду. Государь, отдыхая на станціи, замѣтилъ довольно изящное ея убранство и спросилъ случайно, кто приготовилъ это для него, и въ чьемъ онъ имѣніи. Вилліе пошелъ спросить объ этомъ мѣстныя власти и узналъ такимъ образомъ, что находится въ 18-ти верстахъ отъ своего школьнаго товарища и родственника; докладывая объ этомъ государю, онъ попросилъ позволенія съѣздить къ нему. Государь, отпуская его, вдругъ спросилъ: „а не хочетъ ли твой другъ Патерсонъ, чтобъ я у него завтра обѣдалъ?“

Вилліе поспѣшилъ съ этой новостью въ Дюково. Г-жа Патерсонъ не знала Вилліе и не понимала по-англійски; мужъ познакомилъ ихъ, и Вилліе по-русски объяснилъ ей, какого гостя они будутъ принимать. Она, конечно, отвѣчала, что это величайшее счастіе, но что она боится не съумѣть сдѣлать достойный пріемъ, и освѣдомилась, какой долженъ быть столъ. „Если хотите походный, отвѣчалъ Вилліе, такъ семь блюдъ; а если парадный, такъ сколько только вамъ возможно; обѣдъ въ 6 часовъ“. Она рѣшила, что будетъ парадный. Патерсоны были люди богатые и тутъ, конечно, сдѣлали все, чтобы не

ударить лицомъ въ грязь. На другой день государева кухня и 6 человѣкъ поваровъ пріѣхали заранѣе; густыя толпы народа собрались по дорогѣ около усадьбы. Отданъ былъ приказъ, чтобы полиціи не было и признаковъ, чтобы никакое чиновное лицо не сопровождало государя. Наконецъ, махальные, разставленные по дорогѣ, дали знать, что государь ѣдетъ. Онъ сидѣлъ съ Дибичемъ; сани не ѣхали, а летѣли. Когда экипажъ остановился у крыльца, некому было отстегнуть полость. Патерсонъ стоялъ на крыльцѣ съ Вилліе и съ сыномъ Дмитріемъ, мальчикомъ 13-ти лѣтъ; г-жа Патерсонъ, одѣтая вся въ бѣломъ, стояла въ сѣняхъ съ хлѣбомъ и солью. Патерсонъ, всю жизнь свою говорившій чрезвычайно плохо по-русски и всѣхъ называвшій „мой батюшкинъ“ вскричалъ: „постой, постой, мой батюшкинъ!“ сбѣжалъ съ крыльца, отмахнулъ полость и въ то же мгновеніе взбѣжалъ опять, помня, что не приказано никому быть около царскаго экипажа. Вошедши въ сѣни, государь принялъ отъ хозяйки хлѣбъ-соль и поцѣловалъ у нея руку. Затѣмъ сѣли за столъ: государь, хозяйка, Дибичъ и Соломка; хозяинъ съ Вилліе обѣдалъ въ другой комнатѣ. Обѣдъ состоялъ изъ 24 блюдъ, между ними 6 десертныхъ; государю очень понравилось варенье изъ полениики; послѣ обѣда Вилліе поднесъ ему двѣ большія банки этого варенья и сказалъ: „Вотъ, ваше величество, хозяйка проситъ принять на дорогу варенье, которое вы изволили похвалить“. Государь поблагодарилъ, поцѣловалъ у хозяйки руку и въ размѣнъ предложилъ десятокъ ананасовъ, изъ тѣхъ, которые были ему поднесены въ Вяткѣ кущами. За обѣдомъ государь спросилъ хозяйку: „Не родня ли былъ ея отецъ нашему воспитателю Лаврову?“—„Родной дядя ему, ваше величество“. „А, очень радъ, позвольте же мнѣ поцѣловать вашу руку“, сказалъ государь. Г-жа Патерсонъ сосчитала, что въ продолженіе своего посѣщенія императоръ поцѣловалъ у нея руку семь разъ. Мужа ея онъ спросилъ, почему онъ никогда не вступалъ въ русскую службу для пріобрѣтенія дворянскаго достоинства? и замѣтилъ, что это имѣетъ неудобство въ отношеніи воспитанія дѣтей, но тотчасъ же прибавилъ: „Я вамъ устрою это, и обратясь къ Вилліе сказалъ: запиши имя и фамилію и напоминай мнѣ при случаѣ“. И дѣйствительно, Дмитрій Патерсонъ былъ впослѣдствіи принятъ въ дворянскій пансіонъ при московскомъ университетѣ. При отъѣздѣ, государь подарилъ хозяйкѣ брилліантовый фермуаръ, который она никогда не надѣвала, а пожертвовала на образъ казанской Божіей Матери въ своемъ приходѣ, такъ-называемомъ Село-Богородицы, гдѣ фермуаръ и по сіе время находится. Изъ Дюкова императоръ поѣхалъ въ Кологривъ, гдѣ останавливался въ домѣ городничаго Баева. По преданію, государю

должно было ѣхать оттуда въ Кострому, и его ждали; между прочимъ, онъ обѣщалъ одному помѣщику, Бестужеву, имѣть у него обѣденный столъ въ селѣ его, Парфентьевѣ, на пути изъ Кологрива въ Кострому; но вдругъ почему-то маршрутъ измѣнился, и государь поѣхалъ чрезъ Вологодскую губернію, на Тотьму.

Разсказъ этотъ записанъ, отъ слова до слова, со словъ дочери Патерсона, Екатерины Васильевны Ж., бывшей въ то время девятилѣтнимъ ребенкомъ.

Сообщ. **М. Рангъ.**

III.